Наруто глубоко вздохнул, когда они приблизились к тренировочной зоне девятнадцать. Куренай-сенсей объяснила, когда они обедали, что он будет слишком занят, чтобы устраивать много розыгрышей. Наруто не был вполне уверен, что он чувствовал по этому поводу. Он немного повеселился за последние пару лет и наслаждался неохотным уважением, которое заслужил от тех немногих людей, которые могли оценить его артистизм. Он будет скучать по планированию и выполнению одного из своих трюков, не говоря уже о диких погонях, которые неизбежно последуют. С другой стороны, его шалости обычно совершались от скуки, что было для него проклятием... И Куренай-сенсей пообещала, что у него не будет времени скучать.

Также странно раздражало то, как она сказала, что не хочет, чтобы он доставлял неприятности теперь, когда он в ее команде. Он уже много лет жил сам по себе, и никто им не командовал. Теперь его инструктор джонин устанавливал закон и ограничивал то, что он мог делать, даже в свободное время. Однако… он был не просто расстроен из-за этого. Она также сказала, что его плохое поведение может плохо отразиться как на его команде, так и на ней самой. Когда она сказала, что "Я не хочу объяснять Хокаге-сама, почему у одного из моих генинов все еще есть достаточно свободного времени, чтобы испортить памятник", он почувствовал, как его желудок сжался, как будто его ударили. Ее генины. Его команда. На самом деле никто никогда раньше так на него не претендовал. Это было тревожное и успокаивающее ощущение одновременно.

Никто никогда раньше не называл Наруто "своим", ни в коем случае это не имело значения. Его приняли в Академию ниндзя Конохи в лучшем случае неохотно, и он подозревал, что Хокаге-сама имеет к этому какое-то отношение. В конце концов, старик был первым человеком, который даже спросил его, хочет ли он тренироваться как шиноби.

Но Куренай-сенсей свободно называла его "своим учеником", даже когда разговаривала с жителями деревни, которые явно ненавидели его. Хината, похоже, не была разочарована объединением с "монстром", каким его называло общество. Шино тоже, хотя трудно было сказать наверняка из-за темных очков, которые он носил на своем невыразительном лице.

Куренай также сказала, что она зависит от него... зависит от него, чтобы помочь защитить своих товарищей по команде. Никто никогда раньше не говорил ему ничего подобного. Ответственность, которую это подразумевало, была немного пугающей. Но в то же время ему хотелось кричать об этом с крыш. Последнее чувство удивило его.

Узумаки Наруто не был известен своими способностями к самоанализу. Он пережил двенадцать трудных лет, работая на пределе своих возможностей, но Куренай-сенсей продемонстрировала у Моритакэ, насколько сильной была ее интуиция, когда она подкреплялась некоторыми трудными размышлениями. Именно имея это в виду, он попытался раздразнить свои собственные чувства. Ему потребовалось на удивление мало времени, чтобы прийти к ответу.

Его признали.

В течение двадцати четырех часов Наруто был признан не менее чем четырьмя людьми. Сначала Ирука, с которым он познакомился за последний год в академии. Даже после того, как он перенес потерю своей семьи из-за Девятихвостого, он все еще видел в Наруто одинокого мальчика, очень похожего на него самого, а не демона.

Еще более удивительным был джонин, который попросил включить его в свою команду, оценив его мастерство в Каге Буншин но дзюцу. Она не знала его, но все равно видела в нем ценность как в человеке и шиноби. Он не был настолько глуп, чтобы поверить, что поручения, которые

они выполняли тем утром, были обычной частью обязанностей инструктора джонинов.

Его товарищи по команде тоже в какой-то степени приняли его. Они не усмехались вчера, когда он был избит во время их импровизированных спаррингов. На самом деле, он даже заметил улыбку Хинаты, когда тот отскочил от дерева и на этот раз действительно попал под защиту Шино. Шино не разозлился, когда Наруто действительно забил ему гол. Он просто молча кивнул и вернулся в позицию готовности.

Насколько Наруто мог вспомнить, ни один из них не смеялся и не насмехался над ним, пока они были в академии, что уже ставило их в явное меньшинство.

Мысли Наруто спотыкались друг о друга, пока он обдумывал это осознание. Он вспомнил, что его сэнсэй сказал о команде 10. Большинство шиноби листа также знали своих знаменитых отцов, предыдущую команду Нара-Акимичи-Яманака, и то, что они все еще были друзьями (и собутыльниками) по сей день. Наруто задавался вопросом, не сговорились ли они завести своих детей примерно в одно и то же время, просто чтобы убедиться, что у них будет шанс работать вместе как генины, как их отцы. Станет ли его команда такой же близкой? Было ли это нормально для генинов, которые выполняли миссии вместе?

Для Наруто, у которого на самом деле никогда не было друзей его возраста, эта идея поразила его, как удар молнии, едва не заставив его споткнуться и упасть. Станут ли Шино и Хината его друзьями, а также товарищами по команде? Учитывая то, что он знал, это казалось почти неизбежным, не так ли?

Затем Наруто внезапно охватил озноб. Что ж, возможно, это и не неизбежно. Была и другая возможная судьба, которая ожидала каждую команду генинов. Несмотря на присутствие инструкторов-джонинов и ограничения на то, какие миссии они могли выполнять, всегда существовала возможная судьба, которая ожидала любого шиноби на миссии. Невезение и предательство могли обойти любые меры предосторожности, а джонины не были непогрешимыми. Иногда генины не возвращались со своих миссий. Наруто также слышал, что многие погибли во время сложных испытаний на звание чуунина. Иногда им удавалось вернуться, но с травмами, которые заставляли их искать другое призвание. Как ни крути, быть профессиональным шиноби - небезопасная профессия.

Как ни странно, учитывая, как мало времени они у него были, мысль о потере товарищей по команде заставила сердце Наруто похолодеть. Он знал, что в этот момент боялся потери потенциального друга больше, чем реального, но, тем не менее, это задело его. Он знал, что Куренай-сенсей сделает все, что в ее силах, чтобы предотвратить это, но опять же, она все еще была всего лишь человеком.

Затем он вспомнил, что она сказала ранее. "...и ты также поможешь мне обезопасить Шино и Хинату", - были ее слова. Челюсть Наруто сжалась, и он почувствовал необъяснимую злость, почти... свирепость. Он обнаружил, что стискивает зубы и сжимает руки в кулаки, когда они приближались к тренировочной площадке.

Для того, кто был одинок всю свою жизнь, Куренай-сенсей, Шино и Хината присоединились к Ируке-сенсею как представители чего-то более ценного, чем золото. Любой, кто попытается причинить вред его драгоценным людям, сделает это только после того, как переступит через его мертвое тело.

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/47218/2002049